

Ханьсюань шокированно взглянула на Мо Хуаюаня. Она не ожидала, что он проявит такую преданность.

Мо Хуаюань горько усмехнулся:

— Не думай, что я жажду смерти. Просто мой хозяин многократно внушал мне, что в смерти нет ничего страшного. "Солнце и луна должны отражаться в сердце". Я никогда не смел забывать эти слова!

— Юный господин Юнь! — Ханьсюань с уважением произнесла твердым тоном: — Завтра "Пурпурное облако" также будет стоять плечом к плечу с юным господином Юнем. Мы вместе сразимся насмерть!

После того, как они ушли, Юнь Сяо в секретной комнате внезапно открыл глаза и усмехнулся:

— Старик Юань, твой ученик обладает прекрасным характером.

Юань Гаохан холодно фыркнул:

— Никто не станет обращать на тебя внимания, если ты умрешь. Если же ты втянешь в это моего ученика, я первым сражусь с тобой насмерть!

Юнь Сяо улыбнулась, не говоря ни слова, и продолжила совершенствоваться. Собрание ресурсов Мо Хуаюань было огромно. В дополнение к ресурсам, предоставленным профсоюзом Пурпурного облака, ему было достаточно совершенствоваться долгое время. Его тело было как черная дыра, которую невозможно было заполнить, поглощая Юань Ци без ограничений.

На второй день на аукционе Торгово-промышленной палаты Громоветров в Наньхуо-сити было полно народу.

Мо Хуаюань и Ханьсюань пришли вместе с группой служанок, а также Юнь Сяо, который был замаскирован под кучера. Он подавил свое совершенствование и выглядел как мастер боевых искусств, поэтому ему будет трудно привлечь к себе внимание.

По возражению Юнь Сяо он не вывел маленького Сюаньцзы. Этот человек был слишком ненадежным.

Вход Мо Хуаюаня в аукционный дом сразу привлек внимание многих сил. Первоначально шумный интерьер мгновенно затих, и все посмотрели на него с уважением.

Многие главы сект, президенты и тому подобные больше не осмеливались сидеть. Где бы ни проходил Мо Хуаюань со своими спутниками, они вставали один за другим, и многие из них были взволнованы, имея возможность встретиться с мастером алхимии восьмого уровня.

Мо Хуаюань уже привык к таким сценам, поэтому он непринужденно приветствовал всех. Он лишь слегка кивнул в знак признательности перед несколькими местными шишками.

— Я не ожидал, что аукцион торговой палаты Грозного ветра также ошеломит мастера Мо. А что, если на этом аукционе не будет того, что нужно мастеру Мо?

К нему подошел человек. Он был учтивым и элегантным. Это был лидер секты Новой луны, Сяо Минхуэй. Он усмехнулся и сказал:

— Эта торговая палата Грозового ветра действительно бесчувственна. Они даже не предложили предмет, который нужен мастеру Мо, а принесли его сюда для аукциона. Может быть, они настолько высокомерны, что не ставят мастера Мо ни во что? Мы действительно должны наказать их за их неуважение.

Сяо Минхуэй производил впечатление мягкого человека. Его действия и слова отличались изысканностью, однако речь его была колючей, что напрямую вызвало ненависть Торговой палаты Грозового ветра.

— Я не особо разбираюсь в деталях этого аукциона, — равнодушно ответил Мо Хуайюань. — Мне просто скучно, вот и пришёл понаблюдать за происходящим. Он, естественно, понимал эти маленькие уловки и уже неоднократно с ними сталкивался, поэтому не обращал на них внимания.

— Значит, мастер Мо пришёл посмотреть представление, — произнёс Сяо Минхуэй. — Похоже, Торговая палата Грозового ветра не знает о вашем присутствии. У них даже никого нет, чтобы поприветствовать вас. — Он продолжил: — Если вы не против, милостивый государь, вы можете почтить меня своим присутствием в моей приватной комнате. Будете ли вы так любезны?

Мо Хуайюань ответил:

— Договорились!

По его статусу ему полагалась собственная персональная комната. Однако из-за портальной формации переговоры с Торговой палатой Грозового ветра зашли в тупик, поэтому его заранее не предупредили. К тому же он не хотел встречаться с членами Торговой палаты Грозового ветра. Как хорошо, что его пригласил Сяо Минхуэй.

Для Сяо Минхуэя было большой честью пригласить мастера Мо. Он был вне себя от радости. Под завистливыми взглядами толпы он пригласил Мо Хуайюаня и остальных в свою персональную комнату.

Заместитель главы секты Лян Ёе и другие поспешно встали и пригласили Мо Хуайюаня занять место. Ханьсюань следовал по пятам.

Усевшись, Мо Хуайюань подумал о Юнь Сяо, который все еще стоял за ним и почувствовал дискомфорт. Он обернулся и сказал:

— Садитесь тоже.

В ложе было всего восемь мест, и Юнь Сяо сел позади Ханьсюаня. Остальные служанки переглянулись и тоже сели. В результате все люди из секты Новой Луны вынуждены были стоять, и все они хмуро смотрели в недовольстве.

Лицо Лян Е также залилось гневом, когда он уставился на Юнь Сяо и других служанок, как будто говорил: «Не будьте неблагодарными. Это не место, где вам следует сидеть».

Но Юнь Сяо повернул голову и посмотрел на небо, его лицо посинело от гнева.

С другой стороны, у Сяо Минхуэй было доброе сердце. На его лице не было недовольства. Он улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Лян Е, иди и попроси людей из Торговой палаты Громого вихря прислать еще несколько стульев. Хотя место маленькое, все будет хорошо, если мы все сможем втиснуться».

Мо Хуайюань и другие тут же посмотрели на него по-новому. Как глава секты, действительно необычно было обладать таким великодушием.

С улыбкой Сяо Минхуэй произнес: «Для нас, воинов, не имеет значения, стоим мы или нет. Позвольте предположить, что эта красавица — глава профсоюза «Пурпурное облако», Председатель Луань Сюань, верно?»

У Чэнь фыркнул. «Предводитель клана Сяо, вы так хорошо осведомлены. Боюсь, вы знали о приезде Председателя Ханьсюань еще в день, когда она приехала».

Ханьсюань усмехнулась и ответила: «Я часто слышу, как У Чэнь говорит о предводителе клана Сяо, и вы действительно могущественнее, чем рассказывают».

«О? Интересно, что Председатель У частенько говорит обо мне? Наверняка одни гадости».

Улыбаясь, Сяо Минхуэй перевел взгляд на Юнь Сяо и произнес: «Эй, а это кто? Профсоюз «Пурпурное облако» всегда состоял только из женщин, с каких пор в нем появились мужчины? Может быть, он новый ученик мастера Мо? Тогда я должен поздравить мастера Мо с тем, что он нашел еще один талант».

«Вы слишком много думаете, предводитель клана Сяо», — с улыбкой произнесла Ханьсюань. «В Торговой палате всегда есть несколько мужчин-подчиненных, но их редко можно увидеть на публике».

«Понятно».

Сяо Минхуэй кивнул и улыбнулся, как будто ему было все равно.

Вскоре стулья передвинули, и люди из секты Новолуния сели по одному. Однако между ними было некоторое расстояние, поэтому было немного тесно.

Весть о прибытии Мо Хуаюаня на аукцион быстро распространилась, и многие секты и силы, прибывшие позже, пришли выразить свое почтение. Было ясно, что алхимики восьмого уровня имели необычайное влияние в городе Южный огонь.

Вскоре после этого владелец этого места, Гуй Линь из Торговой палаты Бурелом, наконец пришел навестить Мо Хуаюаня со своими людьми. Он вздохнул, что не исполнил свой долг и настоял оставить для Мо Хуаюаня и других просторную отдельную комнату.

"Президент Цянь, вам не следует тратить свое время на праздного человека, как я, когда вы так заняты", - равнодушно сказал Мо Хуаюань. "Мне все еще очень комфортно с сектантом Сяо и другими".

Его тон явно был холоден, заставляя Сяо Минхуэя строить догадки. Отношения Мо Хуайюаня с Торговой палатой всегда были лучше, чем у местных властей, но текущая ситуация, похоже, не соответствовала слухам.

Сяо Минхуэй не преминул воспользоваться случаем, чтобы посеять раздор. Он усмехнулся и сказал: «Президент Тун, вам следует заняться делами. Мне более чем достаточно, чтобы позаботиться о мастере Мо. Более того, в последнее время ходят слухи, что Торговый союз «Пурпурное облако» и Торговый союз «Небесный журавль» воюют. В данный момент мастер Мо находится с президентом Луан Сюанем, а президент Луан целыми днями находится с президентом Фан Тянь Хэ. Если с вами пойдет и мастер Мо, для президента Луан Сюаня и президента Фан Тянь Хэ не будет хорошо столкнуться со своими врагами».

Лицо Ханьсюань потемнело, услышав это, и она холодно посмотрела на Гао Лина. Даже зная, что Сяо Минхуэй пытался посеять раздор, она все же пришла в ярость.

Цю Линь неуверенно кашлянул и с улыбкой сказал: "Говорят, что у главы секты Сяо рот как у ложки и он любит переворачивать небо и землю. Он не различает добра и зла, подстрекает к раздорам, за спиной наносит людям удары. Я очень беспокоюсь, что Великий мастер Мо с вами, но я отправлю большое количество специалистов в окрестности, чтобы обеспечить безопасность Великого мастера. Если Великий мастер Мо каким-либо образом пострадает, Торговая палата "Громовой ветер" и ваша секта "Новая Луна" станут непримиримыми врагами!"

"Президент Цянь, прошу вас. Когда мы когда-либо были друзьями?" - сказал Сяо Минхуэй с улыбкой.

Пока они разговаривали, другая группа людей пришла засвидетельствовать почтение Мо Хуайюаню. Вне зала громогласно прозвучало объявление. Они были из секты Большой медведицы.

Сяо Минхуэй переполняла радость. Присутствие Гао Линя оказывало на него невероятное, огромное давление. Всё-таки секта Новой луны не была слаба на взгляд Торговой палаты Грозных ветров. Если пришли бы эксперты секты Большой медведицы, ситуация была бы совершенно иной. Эта секта сейчас была как солнце в небе, и никто не смел встать у неё на пути.

Тот, кто вошёл, поверг всех в шок. Это был Тань Дицзюнь, тот самый, которого в тот день захватила секта Большой медведицы!

У Юньсяо сузились зрачки, он сразу всё понял. Видимо, Чжан Линхуа действительно решила не поднимать старые обиды. Ради секты она не только отпустила Тань Дицзюня, но и поручила ему важное задание.

За спиной Тань Дицзюня он увидел несколько знакомых лиц — Пин Инъи, Шангуань Юйинь и Мэй Дунаэр. Однако теперь все они были в розовых цветастых платьях, что делало их ещё более приятными на вид.

Двое старейшин и несколько учеников, которые прибыли вместе с ними, возглавлял Тань Дицзюнь.

«Это пиксиу», — пошутил Гуй Линь.

«Я — новый заместитель главы секты «Большая Медведица», — бесстрастно ответил Тан Дицзюнь. — Я приехал на ваш аукцион. Почему вы не приветствуете меня?»

Как только эта личность была раскрыта, все немедленно поняли сложившуюся ситуацию.

Тан Дицзюнь оглядел собравшихся, и его взгляд сузился, когда он наконец остановился на Юньсяо.

Юньсяо опешил, гадая, не узнал ли тот. Думая о том, что другая сторона преуспела в искусстве трансформации и имитации, а также хорошо разбиралась в искусстве маскировки, он мог его раскусить.

«Ха-ха, поздравления, брат Тан!»

Сяо Минхуэй отреагировал первым. Он быстро сложил руки и поблагодарил её с искренней улыбкой.

Лицо Чу Линя было бесстрастным. Несмотря на то что Чжан Линхуа не явился лично, он втайне вздохнул с облегчением. Тем не менее он не хотел видеть их примирение. Он надеялся, что они будут сражаться до тех пор, пока обе стороны не понесут урон. В конце концов, Тан Дицзюнь тоже был девятиранговым почтительным воителем, что означало, что у него был сильнейший противник!

Лицо его передернулось, и он сухо засмеялся. «Конечно, мы не рады вам, но ничего не можем сделать, если вы так бесстыжи. В конце концов, это Торговая палата, поэтому мы должны открывать двери для бизнеса и не привередничать с клиентами».

«Хорошо сказано», — махнул рукой Тан Дицзюнь. «Совершенно верно, я только что стал заместителем главы секты. Мне нравятся твои слова. Давай, дай мне совет».

С... совет?

Все были ошеломлены, не понимая, что он задумал.

В руке Пин Инцзы появился квадратный поднос, на котором были аккуратно расставлены тридцать простых примитивных камней низкого сорта. Он поднес его Ин Линю и громко сказал: "Бери же, и поблаговари заместителя лидера секты!"

"Трусливый пёс!"

Лицо Ци Линя побагровело от гнева. Разве можно было так унижать его? Притом на территории Торговой Палаты. От злости лицо его почернело. Он холодно фыркнул и ушёл, засунув руки в рукава.